

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Научная статья

УДК 911.53

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.006

ЛАНДШАФТНАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

*Юлия Александровна Печкина*¹,
Дмитрий Владимирович Черных^{2,3}

¹*Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия*

²*Институт водных и экологических проблем СО РАН, Барнаул, Россия*

³*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

¹*pechkinagis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3218-5399>*

²*chernykh@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена история возникновения и ландшафтная приуроченность населенных пунктов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа на основе опубликованных данных. Работа охватывает период времени с конца XVI в. по настоящее время. Исследование основано на анализе литературных и картографических источников, материалов статистики. Проводилась работа с данными переписи населения, монографиями и научными статьями. В ходе работы подготовлена база данных по населенным пунктам, в которой содержатся сведения как о современных, так и о прекративших существование поселениях.

Ключевые слова: населенные пункты, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Цитирование: Печкина Ю.А., Черных Д.В. Ландшафтная приуроченность и историческая динамика населенных пунктов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа // Научный вестник

Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021 (111). № 2. С. 90-103.
doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.006

Original article

HISTORICAL DYNAMICS OF SETTLEMENTS IN THE TERRITORY OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT AND THEIR CONNECTION WITH LANDSCAPES

*Yulia A. Pechkina*¹,
Dmitry V. Chernykh^{2,3}

¹*Arctic Research Center, Salekhard, Russia*

²*Institute for Water and Environmental Problems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Barnaul, Russia*

³*Altai State University, Barnaul, Russia*

¹*pechkinagis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3218-5399>*

²*chernykh@mail.ru*

Abstract. The article examines the history of the emergence of settlements in the territory of the Yamal-Nenets Autonomous District and their connection with landscapes on the basis of published data. The work covers the period from the end of the 16th century to the present. The research is based on the analysis of literary and cartographic sources, statistics materials. The work with census data, monographs and scientific articles was carried out. In the course of the work, a database on settlements was prepared. It contains information about modern and non-existent settlements.

Keywords: settlements, Yamal-Nenets Autonomous District.

Citation: Y.A. Pechkina, D.V. Chernykh. Historical dynamics of settlements in the territory of the Yamal-Nenets Autonomous District and their connection with landscapes // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (111). № 2. P. 90-103, doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.006

Введение

Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) занимает северную часть Западно-Сибирской равнины и восточные склоны Полярного Урала. Равнина имеет вид плоской, наклонной, открытой к северу поверхности, с несколько приподнятыми краями в Предуралье и вдоль Енисея. Важнейшей региональной особенностью природы ЯНАО является наличие многолетнемерзлых пород. Заболачивание является одним из активнейших рельефообразующих процессов на территории округа. Равнинный характер и большая протяженность с севера на юг обуславливают четкую выраженность зонального климата. Территория удалена от центральной части России, характеризуется недостаточно развитой инфраструктурой, несмотря на наличие богатой природно-ресурсной базы. На сегодняшний день согласно административно-территориальному делению ЯНАО включает 6 городских округов, 3 муниципальных округа, 4 муниципальных района (1 городское поселение, 19 сельских поселений, 1 межселенная территория). Динамика количества населенных пунктов с конца XX в. проиллюстрирована в таблице 1 [1, 2, 3, 4].

В конце 1930 г. был образован Ямало-Ненецкий национальный округ в составе Уральской области. В 1944 г. территория площадью около 760 тыс. кв. км перешла из Омской области в состав образованной Тюменской. В 1977 г. получила статус автономного округа, существующего в настоящее время [5].

Таблица 1. Количество населенных пунктов ЯНАО

Число населенных пунктов	1989 год	2002 год	2010 год	2019 год
Города	5	7	7	8
Поселки городского типа	9	9	2	4
Сельские населенные пункты	104	102	79	80
Всего	118	118	88	92

Источник: [1, 2, 3, 4].

Целью работы является анализ размещения населенных пунктов по территории ЯНАО. В задачи входит рассмотрение истории возникновения населенных пунктов и их ландшафтной приуроченности.

Характер расселения и формирование сети поселений в значительной мере определяются особенностями ландшафтной структуры. Ландшафтная типология сельского расселения обладает преимуществом в учете конкретных природно-экономических условий, влияющих на расселение как в прошлом, так и в настоящее время [6].

Анализ ландшафтной приуроченности населенных пунктов – важный этап в понимании процессов освоения. В работе [7] при помощи картографического моделирования показано, как физико-географические факторы определяют процесс расселения на первых этапах, устанавливаются исходные условия для последующей пространственной самоорганизации общества. На примере заселения Северного Иллинойса европейцами проведено моделирование возникновения первичной сети поселений [7].

Появление русских первопроходцев на территории современного ЯНАО связано с заготовкой пушнины, которая являлась приоритетной статьей доходов российского государства в XVII в. Для них важными условиями было наличие судоходных путей, ресурсов животного мира.

Освоение территории коренными жителями связано с оленеводством, охотой, рыболовством, собирательством. Для этого важны ландшафты, которые отвечают следующим требованиям: наличие пастбищ, озер и рек для рыболовства, произрастание дикоросов и т.д.

В период геологоразведочных работ и добычи углеводородного сырья основными критериями размещения населенных пунктов являлись инженерно-геологические условия, транспортная доступность, наличие железной дороги и судоходных путей.

Все это накладывает определенные требования для размещения населенных пунктов, и в различные этапы освоения территории они меняются.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе литературных и картографических источников, материалов статистики. Проводилась работа с данными переписи населения, монографиями и научными статьями. В ходе работы подготовлена база данных по населенным пунктам, в которой содержатся сведения как о ныне существующих поселениях, так и о тех из них, которые к настоящему времени прекратили существование.

Результаты и обсуждение

В современной структуре сельского расселения проявляются особенности прошлого природопользования. Многие названия географических объектов распространены локально и имеют связь с определенными ландшафтами и их частями. Такая приуроченность отражает результат исторического процесса освоения территории [6].

В работах Г.Ф. Деттера [8], С.М. Зуева и др. [9] выявляются особенности освоения ресурсов и пространств ЯНАО, учитываются такие факторы, как социально-экономическое развитие, географические и природно-климатические условия, а населенные пункты группируют-

ся следующим образом: административные, агропромышленные, транспортные, промышленные и депрессивные [8, 9]. Е.Ф. Гладун и др. [10] в своей работе приводят результаты применения данных социологического опроса на территории Шурышкарского района ЯНАО для принятия управленческого решения по переселению жителей малочисленных населенных пунктов этого района [10]. Н.Ю. Замятина [11] рассматривает северный город как базу освоения ресурсной территории, которая выступает, с одной стороны, как источник занятой вахтовым методом рабочей силы, с другой – как центр интеллектуальных и сервисных видов деятельности, обеспечивающих саму возможность освоения [11].

Согласно Е.А. Волжаниной [12], оседлость являлась основной чертой традиционной культуры как финно-угорского, так и самодийского населения. Кочевой образ жизни получил свое распространение позднее. На рубеже I – II т. н. э. население севера Западной Сибири вело оседлый образ жизни, занималось рыболовством и охотничьим промыслом, а поселения располагались на берегах рек и озер [12].

В работе [13] отмечается, что существовали промысловые зимовья, опорно-перевалочные пункты и городки русских промышленников по реке Таз и Турухан задолго до основания города Мангазеи и Туруханского зимовья. В период с конца XVI в. до середины XVII в. хозяйственная активность русского населения сместилась в восточные районы северной части Западной Сибири. В это время создаются укрепленные опорные центры, такие как Обдорск и Мангазея. Этому способствовали относительно благоприятные ледовые условия в Карском море [14]. В XVI–XVIII вв. для Русского государства пушнина являлась стратегически важным товаром, большая часть которой экспортировалась и приносила доход в казну. С добычей пушнины связано появление большинства первых сибирских острогов. Согласно М.Г. Ганопольскому [15], «основной их задачей было утверждение основ государственности на вновь присоединенных землях. Но осуществление военно-оборонительных функций, сбор ясачных повинностей с коренного населения органично сочетались с пушной охотой, поскольку это были два топологически близких вида «властвования» над территорией» [15].

В первой половине XVII в. ледовые условия северных морей были нестабильными для мореплавания [14]. Из-за тяжелой ледовой обстановки к середине XVII в. связи с Поморьем постепенно слабели, и его торговая жизнь утратила свое значение. В результате этого русское население стало забрасывать освоенные ранее зимовья в восточной части Крайнего Севера Западной Сибири (бассейн реки Таз), в западных районах (бассейн реки Обь, нижнее течение) присутствие русских сохранилось. В конце XVII в. и начале XVIII в. льды постоянно блокировали побережье Сибири [13, 14].

В заболоченной безлесной тундре русских поселений было очень мало. В этой части региона преобладали селения западносибирских аборигенов, чаще всего представлявшие собой одиночные, крытые оленьей шкурой чумы ненцев, селькупов, хантов и др. [16].

В XVIII-XIX в. происходит образование населенных пунктов в районах Нижнего Приобья. Они становятся опорными для населения, занимающегося торговлей и предпринимательством. Но в начале XX в. количество населенных пунктов оставалось небольшим. Большая часть коренного населения кочевала [13, 17].

Во время формирования советских органов власти в 1918 г. оседлое население, включающее русских, зырян, остяков, проживало в поселениях по берегам Оби, Надыма, Таза и Обской губы (таблица 2). В это время получило развитие неводное промышленное рыболовство, основанное русскими предпринимателями [12].

Таблица 2. Этапы возникновения населенных пунктов ЯНАО

Период, год	Название населенных пунктов (год возникновения)	Географическое положение
1595-1660 гг.	Обдорский острог (1595), Мангазея (1601)	Нижнее течение реки Обь, берег реки Таз
1800-1900 гг.	с. Ныда (1889), с. Нори (1896), с. Хэ (1879), с. Аксарка (1897), с. Лабытнанги (1868), с. Мужы (1840), с. Овгорт (1895), с. Питляр (1898), д. Кушеват (1850-е), с. Азовы (1909), фактория Хальмер-Седе (1883), с. Ратта (1837), с. Сидоровск (1863) и другие	Пойма реки Обь (нижнее течение), южный берег Обской губы, нижнее течение реки Таз
1901-1950 гг.	пос. Шуга, фактория Лаборовая (1944), пос. Щучье (1930), фактория Зеленый Яр (1944), пос. Харсаим (1937), пос. Красноселькуп (1933), д. Толька (1928), п. Тарко-Сале (1932), с. Самбург (1934), пос. Антипаюта (1926), с. Гыда (1936), с. Находка (1942), д. Тибей-Сале (1940-е); д. Юрибей (1930-е); д. Напалково (1929); с. Яр-Сале (1927); с. Новый Порт (1921), село Сюнай-Сале (1940), д. Тамбей (1930-е) и другие.	Побережье полуострова Ямал (западный берег Обской губы), южный берег Обской губы, предгорья Полярного Урала, Гыданский полуостров, территория современного Пуровского района

Продолжение таблицы 2

Период, год	Название населенных пунктов (год возникновения)	Географическое положение
1951-2000 гг.	п. Лонгьюган (1972), п. Нумги (1966), п. Приозерный (1982), п. Ягельный (1983), вахтовый поселок Ямбург (1984), пос. Белоярск (1951); г. Ноябрьск (1977), г. Губкинский (1986), г. Муравленко (1984), пос. Пурпе (1978), с. Сывдарма (1981), д. Харампур (1952), пос. Р-2 (Газ-Сале) (1963), пос. Харасавей (1976), вахтовый поселок Новозаполярный (1994) и другие.	Бассейн реки Надым, бассейн реки Пур, западное побережье полуострова Ямал, бассейн реки Таз
Начало XXI века	вахтовые поселки Сабетта (2012), Бованенково.	Восточное и западное побережье полуострова Ямал

Источник: [13, 17, 18, 19].

К середине 1920-х гг. задачей новой власти было приобщение к оседлости коренного населения и создание стационарных поселений на побережье Обской губы [18].

Административная реформа 1930 г. стала рубежом перехода от традиционного хозяйственного уклада к социалистическому хозяйству, в результате создавались коллективные хозяйства, организовывалась сельскохозяйственная отрасль и развитие государственной рыбной промышленности. Увеличение численности населения в регионе в этот период связано с тем, что были сосланы раскулаченные крестьяне, которые были вовлечены в сельское хозяйство, рыбную промышленность, заготовку леса и строительство. Основными местами их расселения стали Обдорск, Аксарка, Новый Порт, Шуга, Тазовский (Хальмер-Седе) [20].

К середине 1930-х гг. устанавливается сеть основных спецпоселков, где происходит сосредоточение репрессированных в ходе форсированной и насильственной коллективизации крестьян, численность которых постепенно возрастает с примерно 3 тыс. чел. в конце 1930 г. до 3,5 тыс. — 4 тыс. чел. в 1935 г. [21].

Возникновение населенных пунктов на западном побережье полуострова Ямал, Гыданском полуострове, на побережье реки Таз происходит в 1930-е гг. В 1944 г. на Полярном Урале появляется поселок Лаборовая. Заполярные промыслы, такие как Котельниково и Напалково, возникли во время промыслово-экспедиционного лова ценных пород рыб в низовьях реки Обь в 1943 г. [13].

В послевоенный период был продолжен перевод коренных жителей, которые ведут кочевой образ жизни, на оседлость, чтобы преодолеть экономические и социальные трудности. Как и везде по стране, происходило укрупнение колхозов и ликвидация мелких национальных поселков. При расположении укрупненных центров должно было учитываться мнение местного населения и близость промысловых угодий.

В середине XX в. возникновение населенных пунктов связано с проведением геологоразведочных работ и строительством железной дороги (рабочие поселки Полярный, Харбей, станции Надым, Уренгой, Пангоды). [19]. Можно отметить, что поселения возникают вблизи источников ресурсов, мест приложения труда и транспортных линий. В последующий период образование населенных пунктов (в том числе и вахтовых поселков), произошло в районах геологоразведки, добычи углеводородного сырья в бассейнах рек Пур, Надым, Таз и на полуострове Ямал.

Открытия геологоразведчиков, строительство промышленных объектов и ввод в эксплуатацию месторождений послужили толчком для появления новых населенных пунктов. Эти процессы проходили неодинаково для всех районов округа, процесс урбанизации не затронул коренное население, к 1989 г. небольшая его доля переселилась в городские населенные пункты [5].

Согласно Е.Н. Перцику [22], в связи с дальнейшим ростом производительных сил усилится значение городов как опорных баз освоения новых территорий, богатых природными ресурсами, еще более важным станет планомерное формирование систем расселения [22].

Отличительной особенностью такого массивованного освоения-расселения было внедрение индустрии в географическую среду без значимых социальных опосредований. Этому способствовали природные условия. Формирование первоначальных очагов расселения происходило в непосредственной близости от месторождений, то есть в местах труднодоступных, не всегда пригодных для постоянного проживания и осуществления трудовых функций в стационарном режиме [23].

Транспортные артерии, берущие начало на тюменских месторождениях, стали неотъемлемой чертой индустриального ландшафта области, поскольку значительная часть их русла проходит по ее территории. Однако с точки зрения организующего воздействия на региональную систему расселения наиболее значимы наземные объекты транспортной сети. Во многих селах и поселках, в том числе пригородных, фактор обслуживания транспортной магистрали стал преобладающим, а порой и единственным [23].

Согласно Г.Г. Корнилову, за период активного промышленного освоения к концу 1980-х гг. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа сложилась современная сеть городских и сельских поселений [21].

В ходе своего существования некоторые населенные пункты меняли свое местоположение, например, из-за подтопления. Поселок Седельниково был покинут населением и перемещен ниже по течению р. Щучья на более сухое и возвышенное место и получил название Белоярск. Село Гыда, расположенное в настоящее время в северной части полуострова Гыданский в устье одноименной реки, первоначально находилось на берегу реки Юрибей. Но из-за мелководных условий реки затруднялся подход барж к фактории, и село было перенесено в устье реки Гыда. В Надымском районе отмечается изменение роли населенных пунктов: некоторые поселения, изначально занимавшие центральное положение, со временем утратили свое значение. Отдельные населенные пункты прекратили свое существование (с. Хэ, пос. Шуга, с. Ярцанги).

В работе А.Д. Анисимовца [25] указывается, что западная часть ЯНАО (нижнее течение реки Обь, полуостров Ямал) имеет рассеянный характер сельского расселения, основанного на промысловом и сельском хозяйстве. Относительно крупные населенные пункты, такие как г. Ноябрьск, г. Губкинский, г. Муравленко, возникли в зоне влияния железной дороги (юг Пуровского района).

С ландшафтных позиций отмечаются аспекты, отражающие размещение населенных пунктов на местности, в которые входят положение относительно особенностей рельефа, гидрографической сети, по отношению к границам ландшафтов (таблица 3).

Таблица 3. Распределение населенных пунктов ЯНАО по ландшафтам

Классы и подклассы ландшафтов		Равнинные					Горные		
		Возвышенных равнин	Сниженных равнин	Низменных равнин	Террасовых низин	Приморских низин	Долинно-речных низин	Среднегорные	Низкогорные и предгорные
Типы и подтипы ландшафтов									
Тундровый		2	2	4	-	-	10	-	1
Лесотундровый		5	2	-	1	-	5	-	-
Таежный	Северотаежный	-	2	1	-	-	40	-	1
	Средне-таежный	1	-	-	-	-	-	-	-

Источник: [26].

Распределение населенных пунктов по природным зонам и подзонам выглядит следующим образом: большая часть населенных пунктов расположена в интразональном долинном ландшафте (37,0 %) и в зоне тайги в подзоне северной тайги (32 %), меньшая часть в лесотундре (10,2 %), в подзоне южной тундры (9,1 %), в подзоне северной тундры (6,1 %), в подзоне средней тундры (4,0 %), в горной области (2,0 %).

Большая часть поселений расположена на берегах рек (87,0 % от общего числа населенных пунктов), на берегах Обской, Тазовской губ (8,1 %), на берегах озер (3,0 %). Только небольшое количество населенных пунктов расположено в отдалении от водоемов (1,9 %). На левом берегу рек расположено около 46,2 % населенных пунктов, на правом – 53,8 %.

Более 45 поселений в разные периоды утратили свое значение и прекратили существование из-за укрупнения, недостаточно благоприятных условий, связанных с рельефом местности. Многие населенные пункты не имеют постоянного населения и используются в качестве факторий, летних стоянок, например, для рыбного промысла, полярных станций.

Заключение

Историко-ландшафтный анализ размещения населенных пунктов ЯНАО показывает, что стационарные поселения начали появляться в регионе в конце XVI – начале XVII вв. К XIX в. заселение охватывало пойменные участки реки Обь (нижнее течение), южный берег Обской губы, нижнее течение реки Таз. В первой половине XX в. населенные пункты появились на побережье полуострова Ямал (западный берег Обской губы), на южном берегу Обской губы, в предгорьях Полярного Урала, на Гыданском полуострове, на территориях современного Пуровского района.

Большая часть населенных пунктов (41,0 % от общего числа) расположена в ландшафтах северотаежных долинно-речных низин. Приречный тип поселений для исследуемой территории является преобладающим (87,0 % населенных пунктов расположено на берегах рек).

Исследование пространственно-временной организации расселения позволит сделать ряд общих выводов об основных закономерностях в изменении землепользования, оказавших влияние на современные геоконплексы.

Список источников

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 21.10.2020).
2. Всероссийская перепись населения 2002 года <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.10.2020).

3. Всероссийская перепись населения 2010 года https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.10.2020).
4. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Корнилов Г.Г. Структура населения ЯНАО во второй половине XX века (1959-1989 гг.) // Население Ямала в 1959-1989 гг.: историко-демографический анализ: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 22.
6. Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. – Л.: Наука, 1982. – 224 с.
7. Дохов Р.А., Энтин А.Л. Моделирование ранних этапов развития сетей расселения (на примере заселения Северного Иллинойса европейцами) // Известия РАН. Серия географическая. – 2020. – Т. 84. – № 6. – С. 819-831.
8. Деттер Г.Ф. Модели освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа // Арктика и Север. – 2017. – № 26. – С. 98-116 DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.98.
9. Локтев Р.И., Зуев С.М. Контент-анализ как метод исследования особенностей жизнедеятельности постоянного населения прибрежных населенных пунктов ЯНАО // Арктика и Север. 2017. – № 26 – С. 126-135 DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.126.
10. Гладун Е. Ф. Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Е. Ф. Гладун, Г. Ф. Деттер, О. В. Захарова, С. М. Зуев, Л. Г. Возелова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. - Том 6. - № 2 (22) - С. 124-147. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147.
11. Замятина Н.Ю. Северный город-база: особенности развития и потенциал для освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 2 (38). – С. 4-17.
12. Волжанина Е.А. Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты Ямальских ненцев в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. – № 4 (23) – С. 100-110.
13. История Ямала: в 2-х томах. Том I: Ямал традиционный. Кн. 2 Российская колонизация / Под ред. И.В. Побережникова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 324 с.
14. Жилина Т.Н. Малый ледниковый период как одно из колебаний климата в голоцене и его последствия в Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2010. – № 340. – С. 206-211.
15. Ганопольский М. Г., Федоров Р.Ю. На пути к нефтегазодобывающей цивилизации (опыт историко-географической реконструкции) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. - № 1. - С. 203-211.
16. Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 2005. 341 с.
17. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. К.И. Зубкова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Ека-

- теринбург: Издательство «Баско», 2010. 348 с.
18. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 2 Индустриальное развитие / Под ред. В.П. Тимошенко и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 328 с.
  19. Колева Г.Ю. Основные этапы освоения арктических зон Северо-Западной части Западной Сибири // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. – № 4 (105) – С. 4-11.
  20. Алексеева Л.В. Демографический аспект хозяйственного освоения Крайнего Севера России (середина 1920-х – 1930-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. – № 5 (56). – С. 136-140. DOI: 10.26105/SSPU.2019.56.5.016.
  21. Корнилов Г.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ / Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., Оруджиева А.Г. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. 360 с.
  22. Перцик Е.Н. Город в Сибири: проблемы, опыт, поиск решений. – М.: Мысль, 1980. 286 с.
  23. Ганопольский М. Г. Структура расселения Тюменской области как объект социально-пространственного анализа // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. – № 1. – С. 16-22.
  24. Ганопольский М.Г. Структура расселения Тюменской области в зоне пролегания проводов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. - №4 (47). – С. 186-194 <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-47-4-15>.
  25. Анисимовец А.Д. История градостроительного освоения и перспектива развития территории Ямало-Ненецкого автономного округа //Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей. 03-07 апреля 2017 г. С. 52-55.
  26. Атлас Ямало-Ненецкого автономного округа. – Омск: ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2004. 303 с.

References

---

1. 1989 All-Union Population Census <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (date of access: 21.10.2020).
2. All-Russian population census of 2002 <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (date of access: 21.10.2020).
3. All-Russian population census of 2002 https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (date of access: 21.10.2020).
4. Population of the Russian Federation by municipalities <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (date of access: 25.12.2020).
5. Zhekulin V.S. Historical geography: subject and methods. Leningrad: Nauka. 1982. 224 p.
6. Dokhov R.A., Entin A.L. Initial Stages of Settlement Network Development Modeling: The Case of European Settling in Northern Illinois. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2020, no. 6, pp. 819-831.
7. Dettler G.F. Models of development of resources and territories of the Yamal-Nenets

- Autonomous District. *Arktika i Sever*. 2017. no. 26. - pp. 98-116 DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.98.
8. Loktev R.I., Zuev S.M. Content analysis as a method of studying the features of life of the permanent population of coastal settlements of the Yamal-Nenets Autonomous District. *Arktika i Sever*. 2017. no. 26. pp. 126-135 DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.126.
  9. Gladun E.F., Detter G.F., Zacharova O.V., Zuev S.M., Vozelova L.G. A comprehensive methodology for taking into account the opinion of indigenous peoples in interaction with public authorities (by the example of the Yamal-Nenets Autonomous District) // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija*. 2020. no. 2 (22). pp. 124-147. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147.
  10. Zamyatina N.Y. Northern City-base: its special features and potential for the arctic development. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. 2020. no. 2 (38). pp. 4-17.
  11. History of Yamal: in 2 volumes. Vol. I: Traditional Yamal. Book 2. Russian colonization / V.V. Alekseev. Yekaterinburg: Basko, 2010. 324 p.
  12. Volzhanina E.A. The influence of settlements on the traditional nomadic routes of the Yamal Nenets in the first third of the XX century. *Vestnik arkheologii. antropologii i etnografii*. 2013, no. 4 (23). - pp. 100-110.
  13. History of Yamal: in 2 volumes. Vol. II: Modern Yamal. Book 1. At the origins of modernization / V.V. Alekseev. Yekaterinburg: Basko, 2010. 348 p.
  14. Zhilina T.N. Minor ice age as one of the climatic fluctuations in the Holocene and its consequences in Western Siberia // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. no. 340. pp. 206-211.
  15. Ganopol'skij M.G., Fedorov R.Yu. On the way to an oil and gas producing civilization (experience of historical and geographical reconstruction) // *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2011. - no 1. - pp. 203-211.
  16. Tatarnikova A.I. Development of the rural settlement network of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries: diss. ... candidate of historical sciences. Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, Novosibirsk, 2005. 341 p.
  17. History of Yamal: in 2 volumes. Vol. II: Modern Yamal. Book 2. Industrial development / V.V. Alekseev. Yekaterinburg: Basko, 2010. 328 p.
  18. History of Yamal: in 2 volumes. Vol. II: Modern Yamal. Book 1. At the origins of modernization / V.V. Alekseev. Yekaterinburg: Basko, 2010. 348 c.
  19. Koleva G.Y. The main stages of development of the Arctic zones of the Northwestern part of Western Siberia // *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District*. 2019, no. 4 (105) pp. 4-11.
  20. Alekseeva L.V. Demographic aspect of economic development of the Far North of Russia (mid-1920s-1930s) // *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. – no 5 (56). - pp. 136-140. DOI: 10.26105/SSPU.2019.56.5.016.
  21. Kornilov G.G. The population of Yamal in the XX century: historical and demographic analysis / Kornilov G.E., Mihalev N.A., Orudzhieva A.G. Ekaterinburg: AMB Publishing House, 2013. 360 p.
  22. Pertzik E.N. A city in Siberia: problems, experience, search for solutions. – Moscow: Mysl, 1980. 286 p.

23. Ganopolskij M.G. The settlement structure of the Tyumen region as an object of socio-spatial analysis // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2007. - no 1. – pp. 16-22.
24. Ganopolskij M.G. The structure of the settlement of the Tyumen region in the area of the wires // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2019. - № 4 (47). - pp. 186-194. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-47-4-15>.
25. Anisimovez A.D. History of urban development and prospects for the development of the territory of the Yamal-Nenets Autonomous District // Nauka, obrazovanie i jeksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARHI. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Digest of articles. 03-07 April, 2017. pp. 52-55.
26. Atlas of the Yamal-Nenets Autonomous District. - Omsk: Omsk cartographic factory, 2004. 303 p.

Сведения об авторах

Юлия Александровна Печкина, 1991 г.р., окончила Саратовский государственный университет, географический факультет по специальности «природопользование». С 2015 года ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Надым, Россия) - научный сотрудник.

Дмитрий Владимирович Черных, 1973 г.р., закончил Алтайский государственный университет в 1994 г. Доктор географических наук, доцент. Главный научный сотрудник ИВЭП СО РАН. Профессор Алтайского государственного университета. Научные интересы: ландшафтоведение, ландшафтная экология, палеогеография, особо охраняемые природные территории.

Information about the authors

Yulia Aleksandrovna Pechkina, born in 1991, graduated from the faculty of geography of the Saratov State University with a degree in nature management in 2013. Researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Nadym, Russia) since 2015.

Dmitry Vladimirovich Chernykh, born in 1973, graduated from the faculty of geography of the Altai State University in 1994. Doctor of Geographic Sciences, Associate Professor. Principal researcher of the Institute for Water and Environmental Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Barnaul, Russia). Professor at the Altai State University. Research interests: landscape science, landscape ecology, paleogeography, specially protected natural areas.

Статья поступила в редакцию 26.12.2020 г., принята к публикации 19.05.21 г.

The article was submitted on December 26, 2020, accepted for publication on May 19, 2021.